

Главные действующие лица

Волшебники

М-р Руперт Деверокс — премьер-министр Великобритании и империи, временно исполняющий обязанности шефа полиции.

М-р Карл Мортенсен — министр обороны.

Г-жа Хелен Малбинди — министр иностранных дел.

Г-жа Джессика Уайтвелл — министр госбезопасности.

М-р Брюс Коллинз — министр внутренних дел.

М-р Джон Мэндрейк — министр информации.

Г-жа Джейн Фаррар — помощник шефа полиции.

М-р Квентин Мейкпис — драматург, автор «Юбок и ружей» и иных пьес.

М-р Гарольд Баттон — волшебник, ученый и собиратель книг.

М-р Шолто Пинн — торговец, владелец магазина «Новое снаряжение Пинна» на Пиккадилли.

М-р Клайв Дженкинс — волшебник второго уровня, департамент внутренних дел.

Г-жа Ребекка Пайпер — помощница м-ра Мэндрейка, министерство информации.

Джонатан Страуд

Простолюдины

Г-жа Китти Джонс — буфетчица и ученица волшебника.

Г-н Клем Хопкинс — странствующий ученый.

Г-н Николас Дру — политагитатор.

Г-н Джордж Фокс — хозяин трактира «Лягушка» в Чизике.

Г-жа Розанна Лютьенс — частная преподавательница.

Духи

Бартимеус — джинн на службе у м-ра Мэндрейка.

Аскобол

Кормокодран

Мвамба

Ходж

Пурип

Фританг

} более могущественные джинны на службе у м-ра Мэндрейка.

} менее могущественные джинны на службе у м-ра Мэндрейка.

Часть 1

Пролог

Александрия, 125 г. до н. э.

Ассасины проникли на территорию дворца в полночь, четыре черные тени на фоне темных стен. Прыгать было высоко, земля была твердая, но прыжок их произвел не больше шума, чем дождь, шелестящий по земле. На три секунды они замерли неподвижно, приплюсываясь, втягивая ночной воздух. Потом принялись пробираться вперед, сквозь темные сады, мимо тамарисков и финиковых пальм, к покоям, где отдыхал мальчик. Ручной гепард на цепочке пошевелился во сне. Далеко в пустыне взвыли шакалы.

Убийцы крались на цыпочках, не оставляя следов в высокой сырой траве. Одевания развевались у них за плечами, разбивая их тени на отдельные лоскуты. Что тут увидишь? Листву, шелестящую под ночным бризом. Что тут услышишь? Ветер, вздыхающий в пальмовых листьях. Ни шороха, ни блика. И джинн в облике крокодила, стоявший на страже у священного пруда, ничего не заметил

Джонатан Страуд

и остался неподвижен, хотя они прошли на чешуйку от его хвоста. Для людей — совсем неплохо.

Полуденная жара осталась лишь воспоминанием, в воздухе царил прохлада. Над дворцом плыла круглая холодная луна, заливая серебром крыши и дворы¹.

Вдали, за стеной, ворочался во сне огромный город: стучали колеса по немощным улочкам, из веселого квартала, растянувшегося вдоль пристаней, доносился далекий смех, прибой мягко шлепал по камням. В окошках горели лампы, на крышах, в небольших жаровнях, светились тлеющие уголья, а на вершине башни у входа в гавань пылал большой костер, несущий свою весть далеко в море. Его отражение колдовским огоньком плясало на волнах.

Стражники на постах резались в азартные игры. В многоколонных залах спали на тростниковых

¹ Одна из характерных особенностей этой секты: они действовали только в полнолуние. Тем сложнее была задача, и тем почетнее было добиться победы. А они не знали поражений. Помимо этого, они носили только черное, избегали мяса, вина, женщин и музицирования на духовых инструментах и почему-то еще не ели сыру, за исключением того, что готовился из молока коз, возвращенных посреди пустыни, на далекой горе, которая служила им убежищем. Перед тем как выйти на дело, они постились в течение суток, медитировали, глядя в землю немигающим взглядом, потом ели маленькие лепешки из гашиша и семян тмина, не запивая водой, пока их горло не становилось желтым. Непонятно, как им вообще удавалось кого-то убить.

Врата Птолемея. Часть 1

подстилках слуги. Ворота дворца были задвинуты на три засова, каждый толще человеческого торса. И никто не смотрел в сторону западных садов, по которым на четырех парах ног беззвучно пробиралась смерть, неуловимая, как скорпион.

Окно мальчика было на первом этаже дворца. Четыре тени припали к стене. Предводитель подал сигнал. Один за другим прижимались они к каменной кладке и принимались взбираться наверх, цепляясь лишь кончиками пальцев и ногтями на больших пальцах ног¹. Таким манером они карабкались на мраморные колонны и ледяные водопады от Массилии до Хадрамаута — взобраться по грубой каменной кладке им и подавно ничего не стоило. Они ползли вверх, точно летучие мыши по стенке пещеры. Лунный свет поблескивал на предметах, которые убийцы сжимали в зубах.

Вот первый из ассасинов достиг подоконника. Вспрыгнул на него, точно тигр, и заглянул в комнату.

Спальня была залита лунным светом, узкое ложе было видно отчетливо, как днем. Мальчик спал. Он лежал неподвижно, словно уже умер. Темные воло-

¹ Ногти эти были жуткие: длинные, кривые и отточенные, как орлиные когти. Ассасины очень заботились о своих стопах, потому что они были чрезвычайно важны в их деле. Они часто мыли ноги, растирали их пемзой и вымачивали в кунжутном масле, пока ступни не становились мягкими, точно пух.

Джонатан Страуд

сы разметались по подушкам, светлое ягнячье горло незащитно белело среди шелков.

Он сузил глаза и перевернул кинжал. Теперь он держал его двумя пальцами за отточенное, блестящее острие. Кинжал дрогнул раз, другой. Ассасин примеривался: еще ни разу, от Карфагена до древней Колхиды, не случилось ему промахнуться. Каждый брошенный им кинжал впивался прямо в горло.

Взмах запястья; дуга летящего клинка рассекла воздух надвое. Кинжал мягко вонзился, по рукоятку уйдя в подушки, в дюйме от шеи отрока.

Ассасин замер на подоконнике, не веря собственным глазам. Его кисти были исчерчены перекрещивающимися шрамами, говорящими о том, что их хозяин — адепт темной академии. Адепт никогда не промахивается. Бросок был точен, рассчитан до волоска... И все-таки убийца промахнулся. Быть может, жертва в последний момент все же шевельнулась? Да нет, это невозможно: мальчик крепко спал. Адепт вынул второй кинжал¹. Снова тщательно прицелился (ассасин отдавал себе отчет, что его собратья, ожидающие позади и внизу, исходят мрачным нетерпением). Взмах запястья, полет...

¹ Откуда он его вынул — этого я вам говорить не стану. Скажу только, что кинжал оставлял желать лучшего с точки зрения гигиены, но был при этом весьма остер.

Врата Птолемея. Часть 1

И второй кинжал, издав звук слабого удара, вошел в подушку, снова в дюйме от шеи принца, на этот раз по другую сторону от нее. Спящему мальчику, очевидно, что-то снилось: на его губах мелькнула призрачная улыбка.

Ассасин нахмурился под черной вуалью повязки, закрывающей его лицо. Из-за пазухи туники он вытянул полоску ткани, скрученную в тугую веревку. За семь лет, прошедших с тех пор, как Отшельник повелел ему совершить первое убийство, удавка ни разу не рвалась, его руки ни разу не дрогнули¹. Беззвучно, подобно леопарду, соскользнул он с подоконника и принялся красться вперед по залитому луной полу.

Мальчик в кровати что-то пробормотал и шевельнулся под покрывалом. Ассасин застыл на месте — черная статуя посреди комнаты.

У него за спиной, в окне, возникли на подоконнике двое его собратьев. Они смотрели и ждали.

¹ Горный Отшельник натаскивал своих последователей во множестве надежных способов убийства. Они, как никто другой, умели использовать удавки, мечи, ножи, палки, веревки, яды, диски, арканы, отравленные пульки и стрелы. Да и глаз давался им неплохо. Еще их учили убивать кончиками пальцев и ударом ноги. Но особенно славились они умением убить незаметным щипком. Особо продвинутые учащиеся осваивали удушение при помощи глистов. А самое замечательное, что никто из них не испытывал ни малейшего чувства вины: всякое убийство было оправдано и освящено религией, основой которой было полное пренебрежение святостью человеческой жизни.